Советское строительство.

Доклад правительства Татарской автономной республики.

(В Совете Народных Комиссаров РСФСР).

Совет Народных Комиссаров РСФСР заслушал доклад председателя Совнаркома Татарской республики т. Габидулина об итогах и перспективах хозяйственного и культурного строительства Татреспублики.

Татарская автономная соц. сов. республика, образованная в 1920 г., составлена из частей б. Казанской, Симбирской, Вятской, Уфимской и Самарской губерний. Население Татарской АССР составляет около 3 млн. человек, из коих татар 52,1 проц., русских—40,1 проц., чувашей—4,9 проц., прочих—2,9 проц. Среди сельского населения татары составляют 55,1 проц., русские—36,5 проц., все остальные национальности—8,4 проц.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Основная задача строительства Татреспублики, это—подтягивание отставших национальных групп до уровня более развитых частей окружающего населения. В этом отношении достигнуты значительные успехи. **В сельсоветах татары составляют в 1925—26 г. 40 процентов** общего числа членов совета. Если раньше участие женщин-татарок в выборах выражалось в 3—5 процентах, то в 1925—26 г. это участие составляло 14—15 процентов.

Одной из важнейших задач Татреспублики являлась **реализация татарского языка**, как необходимейшей меры для приближения госаппарата к населению. К концу 1925—26 г. мы имели татар: среди ответственных работников—32,9 проц., среди технических работников—21,8 проц. Здесь отражается, конечно, недостаток квалифицированных работников-специалистов среди татар. Существующие при ЦИК ТатАССР курсы по реализации татарского языка до настоящего времени выпустили около 1.000 работников всех специальностей: секретарей сельсоветов, счетоводов, кооператоров, телеграфистов и т. д.

Насколько правильно проводится ленинская национальная политика, свидетельствует тот факт, что за все время существования Татарской республики не наблюдалось никаких национальных конфликтов между различными частями населения. Работа по выравниванию экономического и культурного уровня отдельных национальных групп проходит под знаком общего повышения экономического и культурного уровня Татреспублики.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Сельское хозяйство Татреспублики в настоящее время проходит период восстановления. Посевная площадь в 1925 г. составляла уже 92,5 процента площади 1913 г., при чем замечается некоторый, хотя и очень слабый рост технических культур в сравнении с довоенным. Вместе с тем тов. Габидулин отмечает сокращение площади посевов кормовых культур (овса) за счет роста продовольственных, как следствие испытаний, перенесенных населением в годы голода. Количество лошадей рабочего возраста достигло в 1925 году всего лишь 61,2 проц. к числу их за 1913 год.

Наблюдается быстрый рост числа хозяйств, что создает угрозу измельчания их далеко ниже нормы. Эти данные говорят об аграрном перенаселении Татреспублики, приближающейся к наиболее перенаселенным районам РСФСР. Отхожие промыслы поглощают лишь 0,1 процента сельского населения, процесс же восстановления и развития сельского хозяйства протекает крайне медленно. Отсюда все еще высокий процент безлошадных (38,9 проц.), бескоровных (33,2 проц.) и бескотных (12 проц.).

— Борьбу с оскудением сельского хозяйства Татреспублики необходимо,—говорит т. Габидулин,—вести в таком же порядке, как с оскудением Центрально-Черноземной области.

В 1925—26 г. цензовая промышленность Татреспублики выработала продукции на 62 млн. черв. рублей. Из этой суммы на госпромышленность падает 89 процентов, на кооперацию—3 проц., на частную промышленность—8 проц. Рабочих в цензовой промышленности было занято в 1925—26 году 13.700 чел., из них татары составляют 27 проц., тогда как до революции их было всего лишь 15 процентов.

Все отрасли государственной трестированной промышленности имеют бесспорно здоровую будущность, опираясь на внутренний рынок и стимулируя вместе с тем развитие товарности сельского хозяйства.

КООПЕРИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ.

Кооперирование населения в количественном отношении протекает довольно успешно. Тяга населения в кооперацию велика. В 1923—24 году было кооперировано 30,5 тыс., или 6,3 проц. общего числа всех хозяйств, а в 1925—26 г.—77,7 тыс. хозяйств, или 15,8 проц. числа всех хозяйств. Финансовое положение с.-х. кооперации весьма напряженное вследствие слабости собственных средств, накопление которых среди населения происходит весьма медленно.

Более прочно положение потребительской кооперации, число пайщиков которой за два года выросло с 50 тысяч до 183 тысяч, однако, в связи с недостаточным накоплением собственных средств, потребкооперация вынуждена была снизить свое участие в товарообороте; частный же капитал в торговле выявил некоторую тенденцию роста.

На почве общего недостатка торгового капитала у госторговли и кооперации и слабой насыщенности рынка ТР промтоварами первой необходимости наблюдается недостаточно быстрое вытеснение частного капитала в торговле.

Ближайшими нуждами ТР в отношении ж.-д. строительства являются: 1) сооружение линии Казань—Бугульма, которая пройдет через целый ряд кантонов ТР; 2) достройка южного подхода Московско-Свердловской ж. д., без которой Казань до сего времени занимает положение тупиковой станции и не имеет возможности развивать свой грузооборот. Восстановление гужевых дорог требует значительных забот в течение ближайших лет. Это является необходимой предпосылкой к экономическому подъему ТР. Из других задач капитального строительства в ТР особенно важную роль играет сооружение канализации в г. Казани и переоборудование водопровода.

О ШКОЛЕ.

В настоящее время в отношении школы достигнуты большие успехи. Однако, качественное состояние татарских школ остается все еще чрезвычайно низким. Татарские школы помещаются в крестьянских избах, не имеют школьного оборудования. Вследствие этого необходимо будет в ближайшие годы усилить школьное строительство.

В заключение т. Габидулин указывает, что для подтягивания Татреспублики к более высокому экономическому уровню необходимы в ближайшие годы капитальные вложения в хозяйство ТР, которые впоследствии окупятся быстрым ростом ее производительных сил.

СОДОКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГОСПЛАНА РСФСР Г. Г. СИТНИКОВА.

Вопрос об экономическом положении Татарской республики и ее основных хозяйственных нуждах и перспективах прорабатывался в Госплане в связи с изучением вопросов хозяйственного строительства по отдельным районам РСФСР.

Тов. Ситников отмечает основные признаки «оскудения» сельского хозяйства Татреспублики, подлежащие устранению в порядке дальнейшего развития народного хозяйства и его реконструкции.

Для устранения всех неблагоприятных явлений Госплан РСФСР в качестве основной линии генерального хозяйственного плана для Татреспублики устанавливает курс на интенсификацию всего сельского хозяйства путем перехода от полеводственной системы к полеводственно-животноводственной с постепенным усилением последней. Госплан признает также необходимым отнести ТР к числу основных районов, в которых, согласно постановления III Всероссийского с'езда советов, землеустроительные работы должны быть закончены в 10-летний срок. В виду недостаточности имеющегося в ТР свободного запаса государственных земель Госплан считает целесообразным производить переселение из Татреспублики на колонизационные фонды СССР.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Препятствием к более быстрому развертыванию промышленного производства Татреспублики является прежде всего тяжелое состояние основного капитала промышленности. На этот вопрос Госплан РСФСР обратит особое внимание при рассмотрении промфинпланов трестированной промышленности Татреспублики на 1926—27 г. Наконец, подлежит урегулированию также вопрос о топливном режиме татарской промышленности, ибо в настоящее время промышленность поставлена в необходимость ориентироваться на использование местного топлива, в частности, торфа.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТА.

Госплан считает необходимым скорейшее сооружение ж.-д. линии Казань—Бугульма. Необходимо принять меры также к достройке так называемого «южного подхода» к г. Казани, в настоящее время связанной с магистралью Москва—Свердловск тупиковой веткой.

В заключение докладчик указывает, что в ближайшее время на рассмотрение Госплана поступит от Татреспублики генеральный план развития и реконструкции ее народного хозяйства.

Решение Совнаркома.

Совнарком РСФСР признает в своей резолюции, что в итоге шестилетнего существования автономной Татарской республики достигнуты положительные результаты с точки зрения задач национальной политики советской власти.

Несмотря на эти достижения, которые ставят Татарскую республику в положение одной из наиболее передовых автономных единиц РСФСР, Совнарком констатирует, что Татарская республика все же отстает от РСФСР в темпе своего роста. Татреспублика нуждается в ускоренном темпе своего развития путем проведения соответствующей системы мероприятий как силами и средствами самой Татарской республики, так и правительствами РСФСР и СССР.

Констатируя рост производительных сил Татреспублики и наличие ряда условий, благоприятствующих их дальнейшему развитию, СНК при та вместе с тем, что под влиянием перенесенных Татарской республикой тягот гражданской войны и стихийных бедствий (голод 1921—22 г., нашествие вредителей в 1922—23 г., наводнение в 1926 г.) восстановление хозяйства Татреспублики и удовлетворение культурных и экономических потребностей населения Татреспублики в течение ближайшего периода нуждаются в поддержке.

Намеченное правительством Татарской республики направление развития и реконструкции народного хозяйства СНК признает в общем правильным и отвечающим курсу на индустриализацию и на усиление социалистического сектора хозяйства. В соответствии с этими основными положениями Совнарком принял целый ряд конкретных мероприятий по отдельным отраслям хозяйственной и культурной работы в Татарской республике.

Задачи секционной работы.

Прошлогодние перевыборы сельсоветов вызвали оживленный интерес крестьянства к работе низового советского аппарата, и в частности к советскому строительству. Разбуженная перевыборной кампанией, активность передового крестьянства искала выхода в конкретных организационных формах. Поэтому особенно важное значение приобретала задача обеспечения руководством (постоянным и систематическим) со стороны советских и партийных органов секционной работы сельских советов.

Между тем местные партийные и советские организации настолько были упоены успехом перевыборной кампании, что не учли необходимости серьезной и весьма ответственной работы по развертыванию секционной деятельности.

Отношение к этой работе в большинстве случаев может быть охарактеризовано, как **формальное**, механическое. Вследствие этого и секции создавались механически.

Например, в одной только волости Н.-Челнинского кантона Татреспублики мы имеем несколько методов образования секций при сельских советах. Так, в с. Заинске, где находится и волисполком, и волкомпарт, из состава членов сельского совета были просто «назначены секции», и все эти секции, за исключением сельскохозяйственной, бездействуют. Последняя же занимается тем, что составляет акты в случае падежа скота, прорыва плотины на реке и ведает снабжением дровами здания сельского совета.

Естественно, что при таком «развитии» работы этой секции «втянутыми» в ее работу являются сельские исполнители. Передовая же крестьянская масса вследствие такого характера деятельности секции (да еще сельскохозяйственной) отгорожена от нее глухой стеной недоумения: она ждала другого...

В этой же волости в с. Бири-Сарай секции были организованы другим путем: на общих сходах села в состав секции «назначали по выборам»—по 10—15 граждан в каждую секцию.

Но само собой разумеется, что путного из этого ничего не вышло, и секции оставили след только на протокольной бумаге.

Ни одна из этих секций даже не собиралась.

Наконец, в той же волости имеет место и третий способ создания секций. Он заключается в том, что сельский совет из состава членов назначает председателей секций, а последние обязаны подобрать себе членов секций.

Нетрудно догадаться, что эти «премьеры» вследствие крайне смутного представления о своей миссии не рискнули в столь неясной обстановке формировать «кабинеты», и дело также ограничилось только записью в протоколе.

Такая пестрота в способах организации секций в пределах одной волости свидетельствует об отсутствии руководства со стороны партийных организаций и советских органов столь важным делом, как постановка секционной работы сельских советов.

Характерны случаи механической организации секций в Курской губернии.

Например, в Белгородском уезде в сельских советах созданы секции не только сельскохозяйственная, культурно-просветительная и финансовая, но и по борьбе с беспризорностью (кстати, там нет ни одного беспризорного), по борьбе с дезертирством (при полном его отсутствии) и, наконец, по повышению производительности труда.

Все эти секции к работе не приступали и особенного рвения взяться за нее не проявляют.

И нет ничего удивительного в том, что в материалах обследования низового советского аппарата, произведенного ЦКК—РКИ в текущем году, обследователи по вопросу о секционной работе пишут весьма кратко, но убедительно: «Секции существуют только на бумаге», «Были созданы, но не работают», «Организованы, но бездействуют».

Маложизнен институт секций при волисполкомах.

Как правило, они, конечно, созданы и организованы вплоть до кладбищенских секций с подразделением на подсекцию скотских кладбищ и подсекцию людских кладбищ. Но состав этих секций может быть охарактеризован известной поговоркой: «Ты да я, да мы с тобой».

Опоры же в секциях сельсоветов они не имеют по причине отсутствия последних.

Такую же картину мы имеем и в уездных центрах. Например, при н.-челнинском кантонном исполнительном комитете существует тридцать одна комиссия, причем мы берем только постоянно действующие комиссии, а всяких временных в расчет не принимаем.

Когда же мы обращаемся к рассмотрению состава членов всех этих комиссий, то оказывается, что приводят в действие работу всех этих комиссий только... 6 человек.

Иначе говоря на каждого из них приходится по пяти слишком комиссий.

Нам представляется, что вследствие отсутствия и бездействия секций сельских советов вся секционная и комиссионная работа волостных и уездных центров бьет мимо цели, вхолостую.

Поэтому основной задачей секционной работы является, по нашему мнению, включение этого уездного и волостного секционного аппарата в массы при помощи приводного ремня, роль которого **должны сыграть секции (работающие и действующие) при сельских советах.**

Необходимо поэтому поставить перед партийными организациями и советским аппаратом задачу оживления секционной работы, обеспечения развития этой работы путем систематической и постоянной поддержки сельских советов в их секционной деятельности.

Руководство, инструктирование, даже консультация сельским советам по вопросам секционной работы должны стать основным элементом повседневной работы выше стоящего советского аппарата.

Е. ДМИТРИЕВ.

„Инструкция" для деревни.

(С. Надежда, Ставропольского округа).

Первое распоряжение с инструкцией по госстрахованию наш сельсовет получил из рика 13 августа. Предлагалось к 22 августа прислать по приложенной форме список хозяйств, которым надо предоставить льготы по госстрахованию.

22 августа сельсовет получил другое распоряжение, отменявшее первое. При распоряжении—инструкция на 16 страницах, форма—на полстола. А срок составления—к 1 сентября.

Созвали комиссию. Она ознакомилась с инструкцией и приступила к работе.

Согласно инструкции льготы даются тем, кто получил льготы по сельхозналогу.

Секретарь читает по поселенному списку:

— Черкасских Тихон, как неимеющий никакого имущества и посева, имеет право по инструкции на полную льготу...

— Он имеет деньги, которые дает в рост, является скрытым пайщиком молотилки, притворяется бедняком,—заявляют члены комиссии.

Постановление—отказать.

— Черкасских Михаил,—продолжает секретарь,—имеет пару волов, корову, освобожден от сельхозналога по необлагаемому минимуму, имеет право на полную льготу...

— Лентяй, не хочет сеять хлеб, хитрит, чтобы не платить налогов, и промышляет случайными заработками.

— Отказать!

— Абраменко Василий, неимущий, сельхозналогом не облагался.

— Отказать! Скрытый пайщик паровой молотилки...

Присутствующий здесь Абраменко проталкивается к столу:

— Я, я... ничего не имею. Молотилка у отца...

— Брось, знаем мы тебя,—замечают члены комиссии.

Крестьяне смеются. Абраменко скрывается: не повезло.

— Вожик Матвей, никакого имущества, 4 десятины посева, от сельхозналога не освобожден...

— Большая, бедная семья. Трудолюбивые, вот и посеяли, горбом отрабатывают за пахоту и молотьбу.

— Дать полную льготу!

— Хорошеньков, Иван, имущества нет, 5 дес. посева, от сельхозналога не освобожден.

— Такой же. Дать полную льготу!

— Слушайте,—обращается секретарь к комиссии.—для чего же инструкцию писали на 16 страницах? Вы совсем не по инструкции...

— Да разве в ней разберешься?

Присутствующие крестьяне одобряют эти слова.

ИЩЕНКО.

Бюст В. И. Ленина работы Аронсона.

Знаменитый русский скульптор Аронсон, живущий в Париже, передал в республиканский фонд помощи беспризорным детям ценный дар—бюст В. И. Ленина.

Среди известных до сего времени талантливых скульптурных изображений

В. И. Ленина бюст работы Аронсона выделяется своей исключительной художественной выразительностью и видевшими его оценивается, как выдающееся произведение искусства.

Аронсон когда-то видел Владимира Ильича, но не помнит его живых черт. В течение многих месяцев скульптор напряженно пытался вспомнить фигуру Ленина, но тщетно,—вспомнить не мог. Тогда Аронсон стал изучать лицо В. И. Ленина по фотографиям, однако, и они не воссоздали ему нужного образа, а делать только портрет Ленина художник не хотел.

— Мне нужно было отобразить не только физическое лицо Ленина, но и его дело,—говорил Аронсон.—И не только его дело, но и страну, и народ, осуществляющие его предначертания. Мне нужно было в Ленине-символе показать его громадную волю, его неудержимый порыв вперед к победе, его водительство массами.

— Таким я хотел изобразить его, вышел ли он таким,—судите сами. Но эта моя работа—лучшее из того, что я когда-либо создавал...

Бюст В. И. Ленина Аронсон сначала вылепил из глины (как видно и на фотографии), а потом приготовил из красного мрамора. Насколько художественно-правильно бюст передает основные черты Владимира Ильича, как вождя пролетарской революции, можно будет судить по доставлении бюста в Москву.

Свет и тени в работе сельсоветов.

(Письмо из Саратова).

Материалы произведенного губисполкомом обследования работы сельсоветов рисуют следующую картину. Заседания сельсоветов стали проходить оживленно, с активным участием крестьянства. Наблюдается инициатива в области улучшения культурного и хозяйственного быта крестьян.

Несмотря на этот сдвиг, в работе сельсоветов наблюдается еще ряд крупных недостатков.

Заседания сельсоветов проходят без плана, посещаемость членов колеблется от 25 до 70 проц. летом и осенью, и от 40 до 80 проц.—зимой.

Секции при сельсоветах организованы не везде. Наблюдается отсутствие руководства со стороны виков и непонимание сельсоветами задач секций.

Там, где секции работают, содержание этой работы не носит практического характера.

Очень часто секции не знают, чем заниматься.

В таком же положении находится и работа комиссий.

В общем секционная работа сельсоветов находится в зачаточном состоянии. Сельсоветы не осознали еще важности этой формы оживления советов и вовлечения широких масс в советское строительство.

Ревкомиссии в 60 проц. сельсоветов не работают вовсе, а в остальной части сельсоветов они находятся в стадии организации.

Там, где ревкомиссии работают, они, не получая практических указаний от виков и не зная положения о комиссиях, допускают ряд грубых ошибок.

Руководства общими собраниями граждан со стороны сельсоветов нет; предварительное разрешение вопросов, ставящихся на обсуждение общих собраний, не практикуется.

Материалы по 47 проц обследованных сельсоветов показывают, однако, что после марта 1926 г. отмечается значительное улучшение руководства сходами со стороны сельсоветов: вопросы, обсуждаемые на общих собраниях, предварительно прорабатываются на заседаниях сельсоветов; общими собраниями руководят члены сельсовета.

Но преобладание сходов над сельсоветами кое-где еще имеет место, превращая сельсоветы в исполнительные органы.

ПРОЛЕТАРСКИЙ.

О содействии заочному обучению.

(Всем организациям и членам ОДН).

Дорогие товарищи!

Главполитпросветом создано специальное бюро по заочному обучению. Бюро это ставит себе задачей удовлетворение насущных культурных потребностей рабочих и крестьян и привлекло для руководства различными отраслями знания крупнейшие научные силы.

Из проспекта бюро заочного обучения вы сумеете ознакомиться с методами и формой работы этого бюро.

С своей стороны, центральный совет ОДН обращает внимание всех членов организации ОДН на огромное значение, которое имеет для нас создание при Главполитпросвете бюро заочного обучения. Работа его не только должна служить делям борьбы с рецидивом неграмотности и закрепления знаний, полученных на ликпунктах, но главным образом широкой базой для постановки культурно-просветительной работы среди рабочих и крестьян. Центральный совет ОДН считает необходимым всячески укреплять и поддерживать работу бюро заочного обучения Главполитпросвета и призывает всех членов и организации ОДН к созданию вокруг работы этого бюро атмосферы широкой общественной поддержки и сочувствия трудящихся.

Для осуществления этих задач ЦС ОДН рекомендует создание на местах (при всех советах и ячейках ОДН) специальных комиссий содействия заочному обучению.

Комиссии эти должны на первое время заняться:

а) агитацией за привлечение к заочному обучению и популяризацией задач и методов заочного обучения;

б) вербовкой учащихся;

в) организацией финансовой помощи неимущим учащимся;

г) связаться с бюро заочного обучения при ГПП.

Комиссии должны руководствоваться нижеследующими основными положениями:

1) Для агитации за заочное обучение необходимо организовать собрания, доклады, лекции, собеседования на предприятиях, в клубах, в избах-читальнях, на сходах, делегатских собраниях бедноты и т. д., и главным образом вести индивидуальные разъяснения необходимости заочного обучения, его методов, задач и всячески разъяснять и проводить в массы материалы бюро заочного обучения.

2) В целях привлечения к заочному обучению провести учет желающих обучаться по этому способу и сообщить эти данные в бюро заочного обучения при ГПП вместе с адресами ячеек ОДН. При этом в первую очередь привлекать к заочному обучению членов ОДН и окончивших ликпункты и школы малограмотных.

3) Ячейки и организации ОДН должны оказать широкое содействие обучающимся заочно в отношении снабжения их канцелярскими принадлежностями, помещением для занятий и т. д.

4) Организации ОДН должны особо уделить внимание привлечению к заочному обучению бедняцких и батрацких слоев на селе, создавая специальные фонды для оплаты заочного обучения этих групп населения.

5) Окончившие курс заочного обучения должны привлекаться в дальнейшей самообразовательной работе, для чего необходимо связаться с соответствующими школами и кружками самообразования.

6) В виду огромного значения заочного обучения организации ОДН должны проводить всю свою работу по содействию последнему гласно, широко информируя трудящихся через печать и рабоче-крестьянские собрания о проделанной работе.

Центральный совет ОДН надеется, что инициатива ГПП встретит самую живую поддержку организаций общества, и просит информировать о предпринятых шагах по содействию заочному обучению.

С товарищеским приветом

председатель центрального совета общества «Долой неграмотность»

М. И. КАЛИНИН.

Самообложение в деревне.

Самообложение в деревне играет очень важную роль. Без самообложения была бы почти немыслима самодеятельность крестьянской общественности.

Зайдет ли речь об оборудовании общественного колодца, о чистке пруда, ремонте плотины, исправлении дорог и мостов, о приобретении пожарной машины, постройке и оборудовании пожарного сарая, о найме пастуха, приобретении общественного быка и т. д.,—без обложения не обойдешься.

На практике в деревне мы наблюдаем два вида самообложения: первый,—когда самообложение преследует общественно-полезные цели, а второй,—когда самообложение носит явно противозаконный и антигосударственный характер.

Ко второму виду самообложения относятся случаи самообложения на увеличение жалованья председателям сельсоветов, на «смазку» и прочие расходы для ведения, точнее, для «протаскивания» какого-либо сомнительного мероприятия (например, явно безнадежного спора о землеустройстве или незаконной порубке леса).

С этим видом самообложения необходимо вести самую решительную борьбу.

Что же касается первого вида самообложения, то нельзя не согласиться с мнением крестьян, что существующий закон о самообложении слишком щепетилен и, несомненно, устарел.

Надо внести в него такие коррективы, которые дали бы возможность применять его на практике с большей пользой для самодеятельности крестьянской общественности и с меньшей волокитой при разрешении возникающих споров.

Например, необходимо придать обязательную силу решению по вопросу о самообложении, принятому **простым большинством голосов** (по утверждении виком), если оно преследует общественно-полезные цели.

Затем надо устранить в законе сложную систему чуть ли не поименного опроса, с точным фиксированием в протоколе мнения каждого присутствующего.

Помпрокурора по Подольскому уезду, Моск. губ., Д. РОГОВ.

Токийские совещания.

По сообщениям из Токио, на-днях закончился ряд совещаний представителей японских министерств: военного, морского и иностранных дел, с участием главного директора Южно-Манчжурской ж. д. На этих совещаниях обсуждался вопрос о мерах защиты японских интересов в Манчжурии в связи с новой политической ситуацией, сложившейся в Китае.

Постановка подобного вопроса в высших японских правительственных сферах не является, конечно, неожиданной. Уже в течение двух последних месяцев гражданской войны, идущей на юге Китая, можно было неоднократно отметить непрерывно возраставшую активность японских представителей в Манчжурии. Достаточно указать на протесты японского консула в Мукдене по поводу различных мероприятий местной власти, затрагивающих интересы Японии, как-то: установление принудительного курса на мукденскую валюту, ограничение свободы биржевых сделок, запрещение беспошлинного ввоза иностранных товаров в Манчжурию через Дайрен и Антунг и т. д.

Давление Японии на Чжан-Цзо-Лина достигло особой интенсивности в связи с вопросом о Мукден-Хайлунской ж. д., на постройку которой давно уже претендует ЮМ ж. д., являющаяся главным проводником японского влияния в Трех Восточных Провинциях. Как теперь уже известно, после настойчивых требований, предъявленных японским генеральным консулом в Мукдене, Чжан-Цзо-Лин вынужден был пойти на уступки, и конфликт, возникший из-за Хайлунской дороги, можно считать разрешенным в пользу Японии.

Очевидно, что внутреннее положение Китая дает надежду японскому империализму поставить в более широком об'еме вопрос о японском железнодорожном строительстве в Манчжурии и, пользуясь испытанными методами обработки мукденской власти, добиться укрепления политических и экономических позиций Японии в Трех Восточных Провинциях. Решения, вынесенные на токийских совещаниях, определенно говорят о необходимости и своевременности приступить к выполнению развернутой программы японского железнодорожного строительства в Манчжурии, противодействуя в то же самое время попыткам китайцев сооружать линии, конкурентные ЮМ ж. д.

Достаточно сопоставить эту краткую формулу междуведомственного совещания с многочисленным материалом, определяющим планы японского строительства железнодорожных путей, чтобы притти к заключению об особой важности токийских решений с точки зрения государственных и национальных интересов ТВП, как неразделимой части единой Китайской республики.

Ставя на очередь в полном об'еме планы сооружения рельсовых путей в Манчжурии, Япония пользуется обострением гражданской войны на юге и несогласованностью в действиях остальных держав, чтобы всемерно расширить свою базу на территории основных владений Чжан-Цзо-Лина. Если даже считаться с одними только официальными соглашениями одностороннего происхождения, определяющими права Японии на строительство новых путей, то и в таком случае агрессивная тенденция японского империализма окажется обрисованной достаточно яркими красками.

Уже в 1913 г. Япония добилась согласия пекинского правительства на сооружение в Манчжурии при участии японского капитала трех линий: Сыпингай—Таонаньфу, Кайюань—Хайлун и Чаньчунь—Таонаньфу. Все эти дороги, общим протяжением около 600 верст, являются не чем иным, как подъездными путями к основной японской магистрали, а именно к Южно-Манчжурской жел. дор.

В 1918 г., по договорам, заключенным японскими банками с китайским правительством, последнему были предоставлены займы на сумму в 30 миллионов иен, обеспечивавшие Японии право на строительство целой сети жел. дорог, протяжением около 1.500 верст, а именно: Гирин—Цзянсиен, Жэхэ—Таонаньфу, Кайюань—Хайлун—Гирин, Жэхэ—Лядунский залив.

Та легкость, с которой Японии удалось подписание типичных образчиков неравных договоров в области железнодорожных концессий, об'ясняется нахождением у власти в Пекине аньфуистского правительства и его полной зависимостью от японского политического и финансового влияния. В таком же порядке Япония закрепила за собою к началу 1925 г. путем соглашения с мукденской властью права на строительство следующих линий: Таонаньфу—Цицикар, Баинталай—Кайлу, Баинталай—Жэхэ, Мукден—Хайлун—Гирин, Гирин—Дунхуа и Дунхуа—Нингута, всего протяжением около 1.000 верст.

Из всех перечисленных рельсовых путей к настоящему времени вполне законченной является только жел. дорога Сыпингай—Таонаньфу—Цицикар, а в процессе строительства находятся линии: Кайюань—Хайлун, Гирин—Дунхуа—Цзянсиен и Мукден—Хайлун.

Такими широкими размерами определяется японская железнодорожная экспансия на территории Манчжурии на основании одних только дипломатических документов, юридическую силу которых упорно продолжает отстаивать Япония, несмотря на своеобразные условия, сопровождавшие подписание этих актов.

Планы японского жел.-дор. строительства были бы неполно освещены, если бы мы не коснулись тех сведений, которые разновременно появлялись в японской печати и могут рассматриваться, как более позднего происхождения задачи японского капитала в отношении Манчжурии. Не исключена, конечно, возможность, что известная часть этих новых неофициальных проектов не только находится в стадии закулисных обсуждений с мукденской властью, но даже положена уже в основу секретных соглашений с Чжан-Цзо-Лином, не получивших пока широкой огласки.

Эта группа железнодорожных линий охватывает по преимуществу районы, расположенные к северу от К.-В. ж. д., и как бы является завершением общей системы политического и экономического контроля Японии над всей Манчжурией в целом. Можно указать, наприм., на следующие проектируемые линии, которым японские деятели в Манчжурии уделяют особое внимание: Цицикар—Сахалян (на Амуре, против Благовещенска), Таонань—Хайлар, Чаньчунь—Аньда (на К.-В. ж. д.) и далее к северу до Эркешаня, Гирин—Харбин и далее к северу от К.-В. ж. д. до Хайлуна, от Хайлина (на К.-В. ж. д.) к северу, через Сансин—Хайлун—Эркешань до Нэхэ на линии Цицикар—Сахалян, — всего около 2.500 верст рельсового пути.

Заслуживает быть отмеченным, что в каждой из перечисленных выше категорий жел.-дор. путей имеются линии, частью вполне законченные, частью уже начатые постройкой. Отсюда ясно, что изложенные проекты отнюдь не носят академического характера, а являются актуальными задачами японской политики в ТВП.

Действительно, за последнее время в области железнодорожного строительства Япония проявляет столь исключительную заинтересованность, что решения токийских совещаний о выполнении «программных заданий» невольно ассоциируются с теми проектами, которые давно уже поставлены на очередь японским империализмом и последовательно проводятся в жизнь, пользуясь благоприятным соотношением сил на Д. Востоке.

В обстановке обостряющейся борьбы между Югом и Севером Китая, когда единство государства и всекитайская национально-революционная власть являются достижением ближайшего будущего, японский капитал пытается ускорить темп своей экспансии в Манчжурии, чтобы окончательно закрепить за собой выход на азиатский континент, еще до решительной победы освободительного движения в Китае.

По всем внешним проявлениям японской деятельности в Манчжурии, военная партия Японии определенно работает в направлении форсированного закрепления политического и экономического контроля на Тремя Восточными Провинциями. Поэтому именно под углом зрения ближайших победоносных итогов национально-революционной борьбы в Китае следует расценивать все пресловутые «пересмотры» японской политики в отношении Мукдена и лихорадочную торопливость Токио в проведении развернутой программы железнодорожного строительства в Манчжурии.

А. ПЛАТОНОВ.

Реорганизация делопроизводства в низовом аппарате.

Отдел административной техники НК РКИ СССР прорабатывает вопрос о специальном делопроизводстве вол(рай)исполкомов, за исключением делопроизводства военного стола.

Произведенное обследование в Киевском округе и в Саратовской губернии обнаружило чрезвычайную загрузку волисполкомов канцелярской работой в ущерб их общей деятельности.

Перед НК РКИ встал вопрос об упрощении делопроизводства, при чем в первую очередь предположено реорганизовать земельный и налоговый столы. В частности по делопроизводству земельного отдела предположено введение одной общей «поселенной книги», со специальным счетом на отдельное крестьянское хозяйство. «Поселенная книга» рассчитана на 6—10 лет с тем, что в нее будут вноситься все изменения касательно экономики, состава семьи и проч. в каждом отдельном хозяйстве.

Делопроизводство стола милиции, предусматривающее в настоящее время необходимость двадцати книг, сводится по проекту к десяти книгам. В общем реорганизация делопроизводства предусматривает уничтожение всех элементов излишней формалистики в работе и возможно большее уплотнение самой работы.

Практически реорганизация делопроизводства проверяется в тех же обследованных местах Киевского округа и Саратовской губ. путем опытной постановки новых методов канцелярской работы под руководством инструкторов НК РКИ.

Между прочим, НК РКИ выпустил «Руководство по делопроизводству сельсоветов», переведенное на украинский, белорусский и другие языки.

Перевыборы нарсудей и нарзаседателей.

Недостаточно внимательное отношение губсудов к кандидатским спискам нарсудей и нарзаседателей побудило Народный комиссариат юстиции дать судам подробное указание к предстоящим перевыборам на 1927 год.

Согласно имеющимся в НКЮ материалам, губсуды очень часто выдвигают в качестве нарсудей лиц, весьма мало подготовленных к судебной работе и недостаточно знакомых с действующим законодательством (в частности с вопросами гражданского права), и губисполкомам приходится таких судей отзывать. НКЮ поэтому предписывает губсудам (под личной ответственностью председателя губсуда) выдвигать в судьи только вполне подготовленных к судейской работе кандидатов.

Губсудам предложено также принять все меры к тому, чтобы на общих собраниях трудящихся, выбирающих нарзаседателей, была в полной мере выяснена вся серьезность обязанностей нарзаседателей, приравниваемых новым положением о судоустройстве к нарсудьям и несущих наравне с ними дисциплинарную и уголовную ответственность за проступки и преступления, совершенные в связи с исполнением судебных обязанностей.

Останавливаясь на случаях избрания неграмотных нарзаседателей, НКЮ указывает на недопустимость участия неграмотных нарзаседателей, в особенности при разборе гражданских дел, требующих личного ознакомления с производством по делу и с имеющимися в нем документами.

Научная связь с заграницей.

17 декабря член правления Всесоюзного о-ва культсвязи с заграницей, непременный секретарь Всесоюзной Академии Наук акад. С. Ф. Ольденбург сделал доклад на заседании правления ВОКС о своей 5-месячной поездке за границу.

Во время этой поездки акад. Ольденбург в Германии, Франции и Англии вступил в переговоры с учеными относительно установления научной связи между СССР и заграницей.

В Германии организацию научной связи с заграницей взял на себя «Союз германских ученых», во главе которого стоит известный ученый Шмидт Отт.

С участием С. Ф. Ольденбурга было созвано заседание представителей 5 германских академий, на котором подробно обсуждались вопросы научной связи между Германией и СССР. Германские ученые сделали предложение о взаимном обмене учеными между СССР и Германией, о командировках молодых ученых для изучения отдельных отраслей науки, об участии в работах научных с'ездов, об организации совместных научных экспедиций (в ближайшее время намечено несколько экспедиций в СССР), об обмене печатными изданиями и об издании справочников о научных учреждениях и т. п.

Акад. Ольденбург указал, что из переговоров с германскими учеными он вынес впечатление настоятельного желания германских ученых кругов завязать самые тесные научные связи с нашими учеными.

Во Франции совещание с французскими учеными было организовано французским «О-вом научного сближения с СССР», в работах которого принимают участие виднейшие французские ученые, в том числе проф. Ланжелен и Мазон. Решено обмениваться учеными (в ближайшее время в Москву и Ленинград прибудет проф. Мазон). Французские ученые выдвинули проект взаимных командировок молодых ученых для научных работ во Франции и СССР. Сделано также предложение создать в Париже и Ленинграде дома ученых, где могли бы останавливаться прибывающие для работ деятели науки.

Необходимо отметить, что как во Франции, так и в Германии многие молодые ученые прекрасно знают русский язык.

Установление научных связей с английскими учеными тормозится отсутствием организации, которая бы работала над установлением научных связей с заграницей.

Бюро расследований „Известий ЦИК СССР и ВЦИК" напоминает:

Днепропетровскому прокурору о необходимости дать ответ, в каком положении находится дело о незаконном выселении врача Славентатор, посланное Бюро расследований 9 ноября. Двукратное напоминание (22 ноября и 1 декабря) осталось без ответа.

Наркомторгу СССР о протекционизме зав. мельничным отделом Наркомторга тов. Буштама. Материалы по этому делу были посланы Бюро расследований еще 9 ноября.

Сталинскому прокурору о незаконном увольнении гр Вишневецкого со службы в Укрмуте. Материалы, посланные 5 ноября, до сих пор не расследованы, несмотря на напоминание Бюро 22 ноября и 1 декабря с. г.

Зиновьевскому прокурору о злоупотреблении в зиновьевском Церабкоопе. Запрос по этому делу послан был 6 ноября, а напоминание—1 декабря.